

Г. В. Стадников¹

**«ДЕКАМЕРОН» БОККАЧЧО
И «ПРИЯТНЫЕ НОЧИ» СТРАПАРОЛЫ.
К ТРАДИЦИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ НОВЕЛЛИСТИ-
СКИ: ОТ НОВЕЛЛЫ — К НОВЕЛЛЕ-СКАЗКЕ**

История европейской новеллистики — процесс постоянных трансформаций и творческого обогащения формы и содержания малых эпических жанров. В представленной работе показано, что автор «Декамерона» Боккаччо, опираясь на богатую традицию средневековой городской литературы (фаблио, шванки, новеллино) создал новую структуру новеллистической книги и обогатил новеллу новым гуманистическим пониманием человека и природы. Художественное новаторство Боккаччо имело огромное значение для последующей литературы. Страпарола, автор «Приятных ночей», как и Боккаччо, осваивая бытовой материал, ввёл в повествование новеллу-сказку, тем самым создав новый жанр малой эпической прозы.

Ключевые слова: *новелла, традиция, гуманизм, художественность, структура..*

---

1 Геннадий Владимирович Стадников, доктор филологических наук, профессор РГПУ им. А. И. Герцена. briefe@inbox.ru

Gennadi Stadnikov
FROM THE HISTORY
OF THE EUROPEAN SHORT STORY
(from *The Decameron* by Boccaccio
to *The Facetious Nights of Straparola*)

*The history of the European short story is a process of constant transformation and creative enrichment of the form and content of small epic genres. This study shows that Boccaccio, the author of *The Decameron*, relying on the rich tradition of the medieval urban literature (fabliaux, German droll stories, *Il Novellino*), created a special structure of short story books and enriched the short story with a new humanistic understanding of man and nature. Boccaccio's artistic innovation was of great importance for the subsequent literature. Straparola, the author of *The Facetious Nights of Straparola*, like Boccaccio, learning mundane and lifelike material, introduced the miraculous element into the narrative, thus creating a fairy-tale short story, a new genre of small epic prose.*

Keywords: *short story, tradition, humanism, artistry, structure.*

«Декамерон» Боккаччо открывает новую страницу в истории малого эпического жанра, известного под именем новеллы. Предшественниками «Декамерона» были средневековые новеллино, фаблио, шванки. Они также стремились к циклизации, объединяясь по принципу однотипности какого-либо признака («Новеллино») или общности главного героя («Роман о Лисе», «Поп Амис»). Но это были обычные сборники, без строгой внутренней композиционной структуры.

Рождение «Декамерона» — рождение книги новелл, из которой ничего нельзя изъять, ничего нельзя переставить, не нарушив её гармоничную целостную структуру. В книге Боккаччо каждая деталь: заглавие, обрамление, авторское я, общество рассказчиков — имеют глубокий содержательный смысл. Боккаччо, писатель новой худо-

жественной эпохи, эпохи Возрождения, претворил «новое восприятие жизни в новое искусство»¹.

Уже слова, обозначенные на титуле книги: «Начинается книга, называемая «Декамерон», прозываемая «принц Галеотто» — имеет значительную смысловую нагрузку. Причём эти же слова завершают книгу: «кончается десятый и последний день книги, называемой «Декамероном», прозываемой принц Галеотто». Название и прозвание, обрамляя книгу, тем самым заявляют: замысел достигнут: классическая художественная традиция, обозначенная словом «Декамерон» органически слилась с традицией национально-народной, обозначенной прозвищем «принц Галеотто». У Боккаччо Галеотто не персонаж рыцарских романов, а герой итальянских народных побасенок, анекдотов, где он выступает в роли плутоватого сводника. Современный исследователь «Декамерона» Р. Хлодовский, обращая внимание на эту особенность поэтики Боккаччо, писал: «Итальянский гуманизм больше всего обязан Боккаччо тем, что даже в пору пылкой увлечённости античностью, он не порывал всех связей с народным языком и народной культурой»². При этом слово «Декамерон» имело и особую отсылку. В средневековье популярностью пользовались «Гексамероны», повествующие о шести днях творения Богом мира. В книге Боккаччо также речь идет о творении мира, но творении нового мира, в роли которого выступает новый человек, которому Бог вручил жезл творца.

Важнейшей композиционной и смысловой скрепой «Декамерона» является авторское «я». Вступление к книге, написанное от лица автора, вопреки традиции, начинается не хвалой создателю, а словом о человеке: «Соболезновать страждущим — черта истинно человеческая». Но

---

1 Шишмарёв В. Ф. Декамерон. \\ Шишмарёв В. Ф. История итальянской литературы и итальянского языка. — Л., 1972. — С. 212.

2 Хлодовский Р. И. Декамерон. Поэтика и стиль. — М., 1982. — С. 342.

соболезновать, по представлению писателя, не означает лишь сострадать, болеть сердцем. Боккаччо хочет «приободрить и развлечь, помочь избавиться от печальных мыслей, сказать, чего надлежит избегать, а к чему стремиться». Он сам многое пережил, и его жизненный опыт будет полезен для других. Ведь в книге собраны не только побасенки, но и притчи, истории. При этом писатель не намерен дидактически назидать, он будет учить, развлекая.

От своего имени Боккаччо рассказывает о страшной эпидемии чумы 1348 года. Автор «Декамерона» сам был свидетелем «чёрной смерти». И он стремился передать ужасающий лик бедствия, когда в стенах города Флоренции умерли тысячи человек. Но не отчаяние и обречённость желает вселить в сердца своих читателей автор. Ещё не описав губительные картины чумы, Боккаччо спешит предупредить: «Не подумайте однако же, что вся книга состоит из рыданий и стонов. Страшное начало — это для вас всё равно, что для путников высокая, крутая гора, за которой открывается роскошная, приветливая долина... Подобно как бурная радость сменяется горем, так же точно вслед за испытаниями приходит веселье»¹. Чума — это краткая невзгода, после которой и наступит блаженная пора. «Декамерон» сочиняет писатель раннего Возрождения, он ещё полон оптимизма, он верит в близкое прекрасное будущее. В. Шкловский писал: «Боккаччо был человеком нового времени. Поэтому великое потрясение чёрной смертью стало для него дверью в великое будущее»².

Задав общий настрой своей книги — «жизнь против смерти» — писатель уже не расстанется со своим читателем. В начале четвёртого дня он сам рассказывает сто первую новеллу — нехитрую притчу, в которой, однако,

---

1 Боккаччо Д. Декамерон. М., 1970. С. 35.

2 Шкловский В. Что случилось после чумы 1348 года. \\ Шкловский В. Художественная проза. Размышления и разборы. М., 1961. С. 180.

сокрыта основная мысль книги. Некий Филиппо, потеряв свою любимую жену, решил сделать из своего сына законченного аскета. И до совершеннолетия мальчик воспитывался в полной изоляции, а отец беседовал с сыном только о Боге и святых. Но когда Филиппо впервые пришёл с сыном в город, то оказалось, что многолетняя школа аскетизма тут же была побеждена природой. Увидев девушек, юноша восхитился ими: «Я ничего ещё не видел столь красивого и прекрасного», — заявил он отцу. Природу перехитрить не удалось. Рассказав эту историю, Боккаччо сам и прокомментировал её: «Тело по воле неба создано для любви... противиться законам природы — усилия в большинстве случаев оказываются тщетными, но они причиняют огромный вред»¹.

Завершая свою книгу, автор напомнил о том, с чего начинал повествование. Он не учительствует, не наставляет. Он лишь призывает читателя думать и делать выводы. «Что бы не говорили о моих повестях, они как и всё на свете, могут быть вредны и полезны — всё зависит от слушателя». Так авторское «Я», строго организуя книгу, выполняло и важную содержательную роль.

Целостность новеллистической книги Боккаччо окончательно закрепляют рассказчики. Их десять: семь девушек и трое юношей. В дни, когда страшная чума охватила Флоренцию, они встречаются в церкви Санта Мария Новелла. После литургии, прочитав «Отче наш», молодые люди обсуждают свои земные дела. И рождается план — отправиться за город и там ежедневно каждый будет рассказывать по новелле. Из Флоренции, ещё средневековой, они уходят в новый мир Возрождения. Они создают содружество, блистательную утопию общества, основанного на союзе дружбы, любви, на родстве. Это союз молодых, красивых, умных, благородных людей. В их мире все равны и свободны. Каждый день выбирается новый король или новая королева. Чума сеет смерть, нарушает человеческие

---

1 Боккаччо Д. Декамерон С. 262.

связи, приносит беду. Общество молодых — утверждает жизнь, восстанавливает разрушенные отношения, дарит радость. Рассказы, которыми заняты молодые, это не просто интеллектуальные развлечения: это творение нового порядка жизни. Рассказчики — люди близкого будущего. Их не различают сословные, имущественные, религиозные различия. Они едины в своей природе. А герои новелл — люди настоящего. Так Боккаччо содержательно и связывает и, в то же время, оттеняет человека дня настоящего и дня завтрашнего.

В «Декамероне» взаимосвязано всё: название и прозвище книги, авторское «я», утопическое общество рассказчиков, герои новелл и герои обрамления.

Десять дней делятся рассказы. И общую тему новелл каждого дня предлагает король или королева. Но рассказчики не считают обязательным строго придерживаться назначенной темы. Они свободны в выборе своих рассказов, причём в первый и девятый день вообще решено повествовать о том, что «каждому по душе, о чём угодно, что больше нравится».

«Декамерон» начинается новеллой о злосчастной жизни завязатого шулера, лжесвидетеля, вора, убийцы, нотариуса Чеппарелло. Десятая новелла десятого дня рассказывает об учтивой, благородной, добродетельной Гризельде. Дорога «Декамерона» — земная горизонталь. Книга начинается повествованием о Человеке и рассказом о Человеке заканчивается.

В ста новеллах «Декамерона» представлены люди всех сословий, всех профессий, всех возрастов; рассказано о людях великодушных и щедрых, о злых и коварных. Рассказано о событиях обычных и необычных, причудах судьбы и о борьбе человека с роковыми обстоятельствами жизни. «Декамерон» — живописное полотно, многоцветная картина, заключённая в дорожную раму.

Но Боккаччо создал не только особый тип новеллистической книги, но и новый тип новеллы. Согласно класси-

ческому определению Гёте — новелла это новость. Но какую новость дарят новеллы «Декамерона»? Все события, о которых рассказывает Боккаччо, уже были известны его современникам. Писатель не придумал ни одной фобулы. Новость новелл Боккаччо — это не событие. Автор не скрывает, о чём пойдет речь, и каждую новеллу предваряет краткой аннотацией. Новость — в новом истолковании известного события. Новеллы «Декамерона» строятся по закону: о старом — по новому, об известном как о неизвестном. Боккаччо каждый раз словно спрашивает своего читателя: «Вы уже слышали об этом?» и получив ответ: «слышал» — говорит: «Тогда послушайте ещё раз. Вам казалось, что вам это известно — однако на всё следует взглянуть другими глазами». Раннее Возрождение заново открывает мир и человека. Новелла Боккаччо дарила это открытие.

В средневековых малых эпических произведениях действуют не характеры, а типы, там персонажи обычно не имеют имён собственных — они названы по профессиональным, сословным возрастным признакам: купец, школяр, рыцарь, старик, девушка. У Боккаччо же герои индивидуализированы, это люди, имеющие имена. У каждого свои неповторимые черты. И интерес связан не собственно с событием, а с тем, как проявит себя человек в данном событии. Экспозиция новелл Боккаччо обычно короткая и посвящена характеристике героя. Первоначально кажется, что герой этот хорошо нам знаком, ничего нового мы о нём не узнаём. Но он — знакомый незнакомец. Таков, к примеру, Федерико, герой девятой новеллы пятого дня. Молодой человек Федерико влюблён в знатную даму, Джованну. Ведёт себя Федерико характерно для молодых повес. Желая завоевать расположение Джованны, он «устраивал в её честь празднества, одаривал её, тратил деньги, не жалея». Но добиться цели не смог. Разорившись, Федерико удалился из Флоренции; теперь он жил в своём

крохотном именице, едва сводя концы с концами. У Федериги оставалась единственная отрада — «один из лучших соколов на свете». Далее действие в новелле развивается по закону усложнения ситуации. Заветная цель Федериги становится всё призрачнее. Происходит случай, но не он определяет дальнейший ход событий. Всё будет зависеть от того, как поведёт себя человек. Монна Джованна неожиданно посещает Федеригу. Гостью положено угостить. Но в доме решительно ничего нет. И Федеригу, теперь уже без всякой надежды завоевать расположение Джованны и совершенно бескорыстно, только лишь во имя своей любви, перед которой меркнут любые ценности, велит зажарить любимого сокола. Обед закончен. И дама говорит о цели своего визита: смертельно болен её сын. И единственное его желание — иметь чудесного сокола Федеригу. Только это, возможно, спасет её сына. Но сокола уже нет. Здесь кульминационная сцена новеллы. Создаётся впечатление, что теперь заветная мечта Федеригу уже никогда не осуществится. Однако читателя ожидает главная новость. Джованна по-новому увидела Федеригу. Она открыла в нём человека бескорыстного, готового во имя любви пожертвовать всем. Произошло новое открытие, казалось хорошо знакомого человека. Прошло время, и Джованна отдала Федеригу свою руку и сердце. Боккаччо, стремясь открыть всё лучшее в человеке, показал, что Федеригу велик своей искренней бескорыстной любовью, а Джованна прекрасна тем, что ценит человека за его личные достоинства, а не за богатство и знатность. Когда братья советуют Джованне выйти замуж за богатого, она им остроумно отвечает: «по мне, мужчина, нуждающийся в деньгах, лучше денег, нуждающихся в мужчине». Искусство Боккаччо-новеллиста было признано эталонным художественного совершенства. На автора «Декамерона» равнялись, его опыт творчески осваивали, ему подражали. «Декамерон» стал первой итальянской книгой

на народном наречии, которую перевели на европейские языки. Сам Боккаччо ценил свою книгу, и версия о том, что на склоне лет он отрёкся от неё и даже хотел уничтожить — вымышленная. Действительно, церковники настойчиво советовали Боккаччо отказаться от книги. Сам же автор, незадолго до своей кончины в 1370–1372 годах, сделал лучший рукописный список «Декамерона». Оценивая значение «Декамерона» в отечественной художественной культуре, историк итальянской литературы Де Санктис писал: «Декамерон» новая книга, но не божественная, а земная. Данте, запахнувшись в свой плащ, исчезает. Средневековье...изгоняется из храма искусства. В него с шумом врывается Боккаччо и на долгие годы увлекает за собой Италию»¹.

«Декамерон» как образец классической книги новелл, утвердил в качества канона ряд содержательных структурных положений. Главное — это не должен быть сборник, где новеллы могут располагаться произвольно, а книга со своей продуманной чёткой структурой. Новеллы заключены в обрамление, действующими лицами которого являются рассказчики, они же часто и слушатели новелл. В зависимости от событий, описанных в обрамлении, книга разделяется на дни, или ночи, или декады. В роли комментатора, а иногда и рассказчика, выступает автор. Нередко содержательный смысл имеет и название книги. Отдельные новеллы предваряются краткой аннотацией; как писал Боккаччо, он «означил на челе каждой повести то, что таит в себе её лоно». В конце новеллы никакого дидактического вывода — читатель должен сам подумать, в чём урок этого рассказа.

Одним из первых, кто последовал за опытом Боккаччо, был флорентинец Франко Саккетти (1330–1400). К своему сборнику новелл Саккетти приступил в 1392 году. Он за-

---

1 Де Санктис. История итальянской литературы. — М., 1968. — Т. 1, С. 419.

думал написать 300 новелл, дошло до нашего времени — 223, причём, некоторые только в кратких отрывках. В предисловии к своей книге Саккетти утверждал, что следует примеру «превосходного флорентийского поэта мэтра Джованни Боккаччо, который по причине благородства своего ума обеспечил ей (т.е. «Декамерону») такое пространство, что даже французы и англичане перевели её на свои родные языки»¹.

Однако достичь классического совершенства новеллистики Саккетти не смог. Новеллы Саккетти не возвысились до гуманистических высот «Декамерона», скорее они были ближе к традициям средневековых фавлю и анекдотов. Боккаччо призывает своего читателя задуматься над уроками жизни. Саккетти, главным образом, стремится позабавить, рассмешить. У Саккетти мораль не вытекает непосредственно из рассказа, она как в басне, декларируется автором. В книге нет обрамления, нет рассказчиков, нет деления на дни. Повествование исключительно организуется автором. Саккетти-писателю ещё не присуща гордость за своё слово. Он унижено представляет себя читателю как «человека невежественного и грубого». Но при этом знаменательно, что автор рассказывает о своём личном опыте, о событиях, которые сам наблюдал, в каких даже сам был участником.

В XV веке традиции Боккаччо в особом ключе продолжал Гвардато Мазуччо (1410\20–1476). Как и «Декамерон», книга Мазуччо «Новеллино» не сборник, а целостное законченное произведение. Пятьдесят новелл, составляющих книгу, делятся по тематическому признаку на пять частей. Но обрамления у книги нет, нет и рассказчиков. Всё определяет сам автор, он рассказывает истории, он их комментирует, он делает выводы. Своеобразна структура новелл: каждая из них начинается с посвящения знатному лицу, затем следует краткая аннотация предстоящего рассказа, а в конце — итоговое заключение.

1 Саккетти Ф. Новеллы. — М. — Л., 1962. — С. 10.

Хронологически книга Мазуччо находится у границ Высокого Возрождения, но предвещает она не взлёт оптимистических надежд гуманистов а, скорее, предвещает наступление трудных времён. В своих суждениях о жизни и человеке Мазуччо довольно критичен. Герои его новелл нередко становятся жертвами обстоятельств. Их судьбы определяют силы, над которыми они не властны. Колорит многих новелл мрачен. Такова, к примеру, тридцать третья новелла, напоминающая историю Ромео и Джульетты. Но в отличие от Шекспира, история молодых героев у Мазуччо не овеяна высокой поэзией любовного чувства. Всё в жизни молодых гораздо прозаичнее и тягостней. Не случайно, что рассказанную историю Мазуччо называет: «жалостливейшим происшествием с двумя несчастными влюблёнными»¹.

Самым талантливым продолжателем традиций Боккаччо был Джованни Франческо Страпарола (ок. 1480 — ок. 1557), автор книги «Приятные ночи». Её первая, а затем вторая часть вышли в свет, соответственно, в 1550 и в 1553 годах. Как и «Декамерон», название книги Страпаролы и её обрамление имеют содержательный смысл. Рассказчики участники карнавала, который происходил на венецианском острове Мурино в 1536 году. По вечерам у знатной дамы — синьоры Лукреции Сфорца собирается аристократическое общество. В течение двенадцати ночей рассказывается по пять новелл еженощно и тринадцать новелл в последнюю ночь. Колокольный звон возвещает о конце приятных ночей. Начинается пост. Праздничный карнавал жизни закончен — впереди трудные времена. Так Страпарола возвещает о наступлении позднего Возрождения. Хотя ещё и верит в безграничные силы человека и в меньшей степени склонен говорить о печальном. Он уверяет своего читателя: «К сочинению меня побуждало не что иное, как желание вас порадовать и вам угодить»².

1 Мазуччо. Новеллино. — М., 1993. — С. 260.

2 Страпарола. Приятные ночи. — М., 1970. — С. 660.

Как и в «Декамероне», в книге Страпаролы охват материала универсален. Действующими лицами являются крестьяне, рыбаки, солдаты, воры, светские дамы. Действие происходит во многих городах Италии, а также в Венгрии, в Греции, Египте. Рассказано о самых различных жизненных обстоятельствах — от любовных историй до имущественных споров. Страпарола не группирует новеллы по тематике. Рассказчикам предоставлена полная свобода: «Пусть каждый расскажет, что ему по сердцу».

В отличие от Боккаччо, принципиально новым у Страпаролы является то, что свои рассказы автор называет не новеллами, а «сказками и загадками»¹. Тем самым новелла возвращалась к источнику из которого выросла, но который со временем был забыт.

Уже в период раннего Возрождения, когда под пером Боккаччо определился жанровый канон новеллы, сказочный элемент из него был почти исключён. В противовес ему был обстоятельно разработан бытовой материал. При этом новелла сохраняла определённую типологическую близость к сказке. В новелле доминировало событийное повествование, изображалась частная жизнь героев, большую роль в судьбах которых играл случай.

Страпарола возвратил новеллу к её первоисточнику. Он внёс в новеллу фольклорно-сказочную стихию, не отказавшись от бытового материала. Так, на основе синтеза реального и чудесного, сказочного и жизнеподобного рождалась литературная новелла-сказка. Новелла-сказка Страпаролы имеет устойчивую структуру. Открывается она краткой аннотацией, затем рассказчик формулирует моральную сентенцию и уже потом иллюстрирует её бытовой или сказочно-бытовой историей. Вывод не завершает рассказ, а напротив, лишь предваряет его. Так читателю предоставляется право сопоставить своё понимание данной истории с авторским толкованием.

Многочисленные сентенции, открывающие новеллы-

---

1 Там же

сказки, в своей совокупности являются своеобразной энциклопедией гуманистической мудрости. Страпарола не раз говорит о величии человеческого ума, о всемогуществе любви, о всеилии природы. Автор советует во всём соблюдать благоразумие, осмотрительность; прежде чем браться за дело подумать, по силам ли оно вам, но при этом уверен, что «судьба помогает сильным и предприимчивым, и ополчается, напротив, на тех, кто робок и боязлив».

Новеллы-сказки Страпаролы завершаются загадкой. Причём разгадку сообщает сам рассказчик, и это даёт возможность читателю мысленно сопоставить своё понимание с оглашённым ответом. Таким образом, одно из художественных новшеств Страпаролы состояло в том, что их автор, побуждая творческую фантазию читателя, вместе с тем ненавязчиво декларировал гуманистическую программу жизненного поведения.

Другое новшество — группа сказок, которые не встречаются ни в «Декамероне», ни у писателей, продолжавших традицию Боккаччо. Это новеллы, действующими лицами которых являются животные. Создавая подобные новеллы-сказки, Страпарола отразил в литературе характерную черту итальянского искусства Возрождения. В пору создания «Приятных ночей» животные были любимым предметом изображения художников и ваятелей. Причем животные появлялись на живописных полотнах не только посвящённых светским и историческим сюжетам, но и религиозным. Животные становятся деталями фресок, росписей, в моду входит конный монумент. Леонардо да Винчи, автор трактата по анатомии лошади, даже был склонен противопоставлять человеку животных, считая их строение более совершенным.

В новеллах-сказках Страпаролы животные предстают в условной форме людей, но людей особых — тех, кому назначено творить добро, устанавливать мир, побеждать зло. Поэтому основная коллизия новелл-сказок, в которых

персонажами являются животные, обычно такова: за услугу, оказанную животному, герой наделяется чудесным даром, благодаря которому добивается ранее недостижимых целей. К примеру, Фортуньо дал волку, орлу и муравью мудрый совет как по справедливости разделить добычу. В благодарность за это Фортуньо обрёл дар перевоплощения. Используя эту чудесную способность, Фортуньо добивается руки королевской дочери, вырывается из плена сирены, расправляется со своими обидчиками. А затем долгие годы живёт в благополучии и любви со своей обожаемой супругой (4-я сказка, 3-я ночь).

Страпарола ввёл в литературную новеллу образ чудесной рыбки, которой рыбак подарил жизнь. Она же, в благодарность за это, обязалась выполнять все желания своего спасителя (1-я сказка, 3-я ночь). В этой сказке появляется фольклорный мотив: мудрая дева умело распорядилась чудесным даром своего мужа, который был не способен этим даром распорядиться. Любопытна и другая сцена: плавание изгнанных героев по морю в замасленной бочке. В русской литературе она хорошо известна по «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина.

В сказках Страпаролы мир животных, выступающих в качестве друзей и помощников людей, довольно разнообразен. Чудесная кошка помогает Константину-бедному стать счастливым: тот сделался владельцем необыкновенного по красоте замка, стал супругом королевской дочери, а потом и королём Богемии (1-я сказка, 11-я ночь). Эта история послужила основой для сказки Шарля Перро «Кот в сапогах». Зелёная змейка участвует в судьбе дочери маркиза: помогает девушке в трудные минуты жизни, содействуя её счастливому союзу с любимым (3-я сказка, 3-я ночь). Ярко-зелёная птичка разоблачает коварную и злобную мать короля. Она помогает королю вновь обрести отвергнутых по ложному навету супругу, сыновей и дочь (3-я сказка, 4-я ночь). Мотив этой сказки Карло Гоцци использовал в своей пьесе «Зелёная птичка». Есть у Страпа-

ролы восходящий к архаике мотив — победа физически слабого, но хитрого и ловкого, над сильным, но туповатым и недалёким. Так, убежавший от хозяина осёл оказался во владениях грозного льва. Но, благодаря «обману и уловкам», осёл одержал полную победу и стал господином горы, хозяином которой до этого был царь зверей (2-я сказка, 10-я ночь).

Книга Страпаролы родилась в тот миг европейской истории, когда Ренессанс достиг своего высочайшего расцвета. Тогда в литературе и искусстве теснейше сблизались реальное и идеальное, чудесное и жизнеподобное. Тогда дни жизни ещё были солнечными, а ночи — поэтически-гаинственными. Миг этот был неповторим. Как неповторимы дни «Декамерона» и ночи «Приятных ночей».

В появившихся в это же время книге Маттео Банделло «Новеллы» (1 часть в 1554 году, 4-я, последняя — посмертно, в 1573 году) и книге Джамбаттиста Чинтио «Сто рассказов» (1565), изображён лик нового времени, враждебный гуманным принципам человечности.

Жизнеутверждающая традиция «Декамерона» Боккаччо больше не подтверждалась трагическими событиями, происходившими в Италии, на территории которой, соперничая друг с другом, вели захватнические войны Франция и Испания.

Гуманистическое содружество молодых рассказчиков «Декамерона» и участников венецианского карнавала «Приятных ночей» осталось недостижимой мечтой.

Литература

1. Боккаччо Д. Декамерон. — М., 1970.
2. Мазуччо. Новеллино. — М., 1993.
3. Де Санктис. История итальянской литературы. — М., 1968. Т. 1.
4. Саккетти Ф. Новеллы. — М. — Л., 1962.

5. Страпарола. Приятные ночи. — М., 1970.
6. Хлодковский Р. И. Декамерон. Поэтика и стиль. — М., 1982.
7. Шишмарёв В. Ф. История итальянской литературы и итальянского языка. — Л., 1972.
8. Шкловский В. Художественная проза. Размышления и разборы. — М., 1961.